

Хроники Ржавого Наплечника: Дорога в Пустоту

RemVoVo

RemVoVo RemVoVo
Хроники Ржавого
Наплечника: Дорога в Пустоту

<https://litres.ru/74441268>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гарт из Дубовой Лощины — не герой. У него нет ни денег, ни ума, ни даже заточенного меча. Только ржавый наплечник, пара медяков и сон о девушке с серебряными волосами. Отправляясь в путь, он не знает, что ищет ключ к вратам Бездны. Друзья, враги и древняя магия — всё это ждет его на дороге, где наивность сильнее стали. Начало великой саги о том, как глупец может спасти мир.

Содержание

Глава 1: Последний медяк	4
Глава 2: Рыцарь пустого тракта	13
Глава 3: Крыса в человеческом обличье	24
Глава 4: Город, где пахнет страхом	39
Глава 5: Девушка у фонтана	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Хроники Ржавого Наплечника: Дорога в Пустоту

Глава 1: Последний медяк

Гарт проснулся от того, что кто-то с силой пнул его в бок.

— Вставай, дармоед! — проревел голос, от которого задрожали доски сарая. — Солнце уже над лесом, а ты дрыхнешь, как барин!

Гарт открыл глаза. Мир был мутным, как вода в ведре после стирки. Он лежал на охапке сена, которая пахла мышами и старой пылью. Над ним нависал Старейшина Хродгар — красное лицо, борода, как мочало, и глаза, полные презрения.

— Я не барин, — честно ответил Гарт. — Я Гарт. Сын кузнеца.

Хродгар зарычал. Его кулак сжался, но он не ударил. Гарт заметил это. Люди почему-то всегда сжимали кулаки, когда хотели его ударить, но потом останавливались. Он не понимал почему. Он никогда не понимал.

— Ты знаешь, почему я тебя бужу? — спросил Хродгар.

Гарт сел. Сено зашуршало под его широкими плечами. Он

был крупным парнем — не высоким, но широким, как дверь амбара. Руки — как лопаты. Голова — как котел. Волосы — соломенные, вечно взлохмаченные. Глаза — серые и пустые, как небо в дождь.

— Потому что утро? — предположил Гарт.

Хродгар застонал.

— Потому что ты опозорил мою дочь! Ты отказался взять её в жены! Ты, последний бедняк в деревне, отказал мне — Старейшине!

Гарт нахмурился. Он вспоминал. Вчера был пир. Было много браги. Хродгар подвел к нему свою дочь — Хельгу. Она была красивой, если считать красивым лицо, которое постоянно кривится, как от уксуса. Она сказала: «Ты будешь моим мужем». Гарт посмотрел на неё и сказал: «Нет».

— Почему нет? — спросил тогда Хродгар.

— Потому что я ищу другую, — ответил Гарт.

— Какую другую?!

— Ту, что из сна.

Тогда все замолчали. А потом Хельга заплакала, Хродгар закричал, и Гарта выволокли из дома и бросили в сарай.

Сейчас, глядя на красное лицо Старейшины, Гарт снова повторил:

— Я ищу ту, что из сна. Я не могу жениться на Хельге. Это будет неправильно.

— Неправильно?! — заорал Хродгар. — Да кто ты такой, чтобы говорить о правильном?! Твой дед был сумасшедшим!

Твой отец — пьяницей! А ты — просто дурак, который не умеет ни пахать, ни торговать, ни драться! Ты никто!

Гарт кивнул. Это была правда. Он действительно не умел ни пахать, ни торговать, ни драться. Отец пытался научить его кузнечному делу, но Гарт не понимал, зачем бить молотом по железу, если можно просто попросить железо стать мечом. Отец злился. Говорил, что так не бывает. Гарт не спорил. Он просто ждал, когда железо поймет.

— Убирайся, — тихо сказал Хродгар. — Убирайся из Дубовой Лощины. Чтобы духу твоего здесь не было. Иначе я тебя повешу.

Гарт встал. Он был выше Хродгара на голову. Старейшина отшатнулся, но Гарт не собирался его бить. Он вообще редко понимал, зачем люди бьют друг друга.

— Хорошо, — сказал Гарт. — Я уйду.

Он вышел из сарая.

Дубовая Лощина была маленькой деревней. Двадцать домов, кузница, таверна и деревянный идол на площади — бог войны, которого здесь никто не видел уже сто лет. Гарт шел по грязной улице, и люди отводили взгляды. Кто-то крестился. Кто-то плевал вслед. Гарт не обижался. Он привык.

Дома его ждала мать.

Она стояла у двери, держа в руках мешок. Её лицо было мокрым от слез. Она была старой — слишком старой для своих сорока лет. Волосы седые, руки в мозолях, спина согнута.

— Сынок, — прошептала она. — Я собрала тебе еды. Хлеб. Немного сыра. И это.

Она протянула ему наплечник.

Гарт взял его. Наплечник был старым. Ржавым. Тяжелым. Металл покрылся бурыми пятнами, кожаные ремни задубели. На внутренней стороне была выцарапана надпись, которую Гарт не умел читать.

— Это твоего деда, — сказала мать. — Он говорил, что это — самое ценное, что у него есть. Он говорил, что однажды это спасет жизнь.

Гарт посмотрел на наплечник. Потом на мать.

— Спасибо, — сказал он.

Она обняла его. Крепко. Так, как обнимают в последний раз.

— Будь осторожен, — прошептала она. — Мир большой. В нем много злых людей.

— Я знаю, — сказал Гарт. — Но в нем много и добрых. Я найду их.

Мать заплакала сильнее. Гарт не понимал, почему она плачет. Он же не умирает. Он просто уходит. Но он не стал спрашивать. Иногда вопросы делают только хуже.

Отец вышел из кузницы. Он был молчаливым человеком. Всегда. Он посмотрел на Гарта, потом на меч в своих руках. Меч был старым. Тупым. Лезвие покрылось зазубринами, рукоять обмотана кожей, которая давно потеряла цвет.

— Держи, — сказал отец. — Это тебе.

Гарт взял меч. Он был тяжелым. Тяжелее, чем должен быть. Гарт не знал, как правильно его держать. Он взял его за рукоять и опустил вниз, как палку.

— Спасибо, — сказал Гарт.

Отец кивнул. Потом отвернулся и ушел обратно в кузницу. Гарт слышал, как застучал молот. Отец всегда стучал молотом, когда не знал, что сказать.

Гарт повесил мешок на плечо. Наплечник он надел на левое плечо. Он не знал, зачем. Просто надел. Металл охлаждал кожу. Ремни впились в тело. Было неудобно. Но Гарт не стал снимать. Это была память о деде. А память — это важно.

Он пошел на юг.

Лес за деревней был старым. Деревья здесь росли так долго, что их кроны смыкались над головой, не пропуская солнце. Было темно. Пахло мхом и гнилью. Гарт шел по тропе, которую знал с детства. Он часто убегал сюда, когда отец злился, а мать плакала. Здесь он мог сидеть на камне и смотреть в небо. Иногда ему казалось, что он слышит чей-то голос. Тихий. Женский. Но он никогда не мог разобрать слова.

Сейчас голоса не было. Только тишина.

Гарт шел долго. Солнце клонилось к западу, когда он вышел на поляну. Здесь он решил остановиться. Он сел на поваленное дерево, достал из мешка хлеб и сыр. Хлеб был черствым. Сыр — кислым. Гарт ел медленно. Он не любил торопиться.

Потом он лег на спину и посмотрел в небо. Звезды просту-

пали сквозь ветви. Одна из них была ярче остальных. Гарт смотрел на неё и думал о девушке из сна.

Он видел её каждую ночь. Серебряные волосы. Глаза, как два осколка льда. Башня из черного стекла. Она стояла у окна и смотрела на него. Она не улыбалась. Она не плакала. Она просто смотрела. А потом исчезала.

Гарт не знал, кто она. Он не знал, где она. Но он знал, что должен её найти. Это было единственное, в чем он был уверен.

Он закрыл глаза.

И уснул.

Ему снился сон.

Он стоял на краю пропасти. Внизу клубился туман. Над головой было черное небо без звезд. А напротив него, на другой стороне пропасти, стояла башня. Башня из черного стекла. Она уходила в небо так высоко, что Гарт не видел её вершины.

В окне башни стояла девушка.

Серебряные волосы. Глаза, как осколки льда. Она смотрела на него. Молча.

— Кто ты? — спросил Гарт.

Она не ответила. Но губы её шевельнулись. Гарт не услышал слов, но понял их.

— Элирия, — прошептал он.

Девушка кивнула. Потом отвернулась и исчезла.

Гарт проснулся.

Было темно. Луна спряталась за облаками. Лес молчал. Слишком молчал. Гарт сел. Он не понимал, что его разбудило. Потом услышал.

Рычание.

Он обернулся.

Волк стоял в десяти шагах от него. Большой. Серый. Глаза горели желтым. Из пасти капала слюна.

Гарт встал. Медленно. Он не знал, что делать. Он никогда не дрался с волками. В деревне говорили, что нужно бежать. Но Гарт не хотел бежать. Он устал бежать.

Волк прыгнул.

Гарт не успел подумать. Он просто выставил меч перед собой. Тупой, ржавый меч. Он закрыл глаза.

Удар.

Тяжесть.

Гарт открыл глаза. Волк лежал на земле. Меч торчал из его груди. Кровь стекала по лезвию. Волк дернулся. Потом затих.

Гарт смотрел на него. Он не понимал, что произошло. Он не ударил. Он просто держал меч. А волк сам на него напоролся.

— Ты умер, — сказал Гарт. — Мне жаль.

Он не чувствовал радости. Только пустоту. Он убил. Впервые в жизни. И это было... неправильно.

Он вытащил меч из волка. Кровь капала с лезвия. Гарт вытер его о траву. Потом посмотрел на наплечник.

На секунду ему показалось, что металл светится. Голубым. Тихим. Но свет исчез так быстро, что Гарт решил — это луна. Или звезды. Или он просто устал.

Он сел обратно на дерево. Руки дрожали. Он не понимал почему. Волк мертв. Он жив. Все хорошо. Но руки дрожали.

Гарт посмотрел на небо. Звезды все еще были там. Одна из них — та, что ярче остальных — подмигнула ему.

— Элирия, — прошептал Гарт.

Он не знал, где она. Он не знал, кто она. Но он знал, что найдет её. Даже если для этого придется пройти через весь мир. Даже если придется убить еще тысячу волков. Даже если придется умереть.

Он встал. Закинул мешок на плечо. Поправил наплечник. И пошел дальше. На юг. Туда, где теплее. Туда, где девушки краше. Туда, где его ждала Элирия.

Лес молчал. Но где-то в глубине, среди деревьев, Гарту почудился голос. Тихий. Женский.

— Иди, — сказал голос. — Иди ко мне.

Гарт улыбнулся. Впервые за долгое время. И пошел.

Он не знал, что за ним наблюдают.

В темноте, среди ветвей, сидела ворона. Черная, как сама ночь. Она смотрела, как Гарт уходит. Потом каркнула и взлетела. Она летела на юг. Туда, где в башне из черного стекла стояла девушка с серебряными волосами.

Девушка ждала.

Она ждала уже тысячу лет.

И теперь он шел к ней.

Глава 2: Рыцарь пустого тракта

Гарт шел всю ночь.

Он не чувствовал усталости. Лес вокруг постепенно редел, деревья становились ниже, а воздух — суше. Пахло пылью и чем-то еще. Чем-то незнакомым. Гарт не знал, что это был запах большой дороги. Он никогда не уходил из Дубовой Лощины дальше, чем на день пути.

К рассвету он вышел на тракт.

Тракт был широким. Шире, чем вся деревня. Земля здесь была утоптана сотнями ног, колесами телег, копытами лошадей. По обочинам валялся мусор — обрывки ткани, кости, черепки. Гарт никогда не видел столько мусора в одном месте. В Дубовой Лощине мусор сжигали. Здесь его просто бросали.

Он постоял на краю тракта, глядя в обе стороны. Налево дорога уходила в холмы. Направо — в поля. Гарт не знал, куда идти. Он знал только, что ему нужно на юг. Но где юг?

Он посмотрел на небо. Солнце вставало слева. Значит, юг — направо. Он пошел направо.

Тракт был пуст. Только ветер гнал пыль по обочинам. Гарт шел ровным шагом, не торопясь. Он не умел торопиться. Отец всегда говорил, что торопливость — от глупости. Гарт не понимал, что это значит. Но он не торопился.

К полудню он услышал звуки.

Топот копыт. Лязг металла. Голоса. Гарт остановился и прислушался. Звуки приближались. Он отошел на обочину и стал ждать.

Из-за поворота показался отряд.

Впереди ехал рыцарь. Настоящий рыцарь. Гарт видел таких только на картинках в храме. Доспехи рыцаря сверкали на солнце — серебряные, полированные, с золотой гравировкой. Плащ был красным, как кровь. Шлем — с высоким гребнем, как у петуха. Конь под ним был белым, огромным, с длинной гривой.

За рыцарем ехали слуги. Четверо. В кожаных доспехах, с мечами на поясах. Они выглядели усталыми и злыми.

Гарт вышел на середину тракта.

— Добрый день! — сказал он.

Рыцарь натянул поводья. Конь всхрапнул и остановился. Рыцарь посмотрел на Гарта сверху вниз. Его лицо было скрыто забралом, но Гарт чувствовал взгляд. Холодный. Как лед.

— Что тебе, смерд? — спросил рыцарь. Голос его звучал глухо из-под шлема.

Гарт не знал, что такое «смерд». Он решил, что это вежливое обращение.

— Я ищу дорогу на юг, — сказал Гарт. — Не подскажете?

Рыцарь молчал. Потом засмеялся. Смех был резким, как карканье вороны.

— Ты ищешь дорогу? — переспросил он. — Ты? В этом

тряпье? С этим ржавым ведром на плече?

Гарт посмотрел на свой наплечник. Он не был ведром. Он был наплечником. Но Гарт не стал спорить. Спорить — это тратить время.

— Это наплечник, — сказал он. — Моего деда.

— Наплечник! — Рыцарь захохотал. Слуги засмеялись вместе с ним. — Слышите, парни? Это наплечник! А я думал, это помойное ведро, которое приросло к его плечу!

Гарт ждал. Он не понимал, что смешного. Наплечник был старым. Ржавым. Но это был наплечник. Факт есть факт.

— Господин, — сказал он. — Мне бы дорогу узнать. На юг.

Рыцарь перестал смеяться.

— Ты глухой? — спросил он. — Или просто тупой?

— Я не глухой, — ответил Гарт. — Я просто не знаю дороги. Поэтому спрашиваю.

Рыцарь слез с коня. Это было медленно и торжественно. Слуги бросились помогать, но он отмахнулся. Он встал перед Гартом. Он был ниже. На голову. Но держался так, будто был выше.

— Ты знаешь, кто я? — спросил рыцарь.

— Нет, — честно сказал Гарт.

— Я — сэр Роланд из дома Вейдов! — Рыцарь ударил себя кулаком в грудь. Доспех зазвенел. — Мой род древнее, чем эта дорога! Мой меч пил кровь тысячи врагов! Мое имя заставляет трепетать королей!

Гарт кивнул. Это было интересно. Он никогда не встречал человека, который пил кровь. Он думал, что кровь пьют только комары.

— А я — Гарт, — сказал он. — Сын кузнеца. Из Дубовой Лощины.

— Дубовая Лощина? — Сэр Роланд скривился. — Никогда не слышал.

— Это маленькая деревня, — пояснил Гарт. — На севере.

— Мне плевать, где она! — заорал рыцарь. — Ты стоишь на моей дороге! Ты мешаешь мне ехать! Ты оскорбляешь меня своим видом!

Гарт посмотрел на дорогу. Она была широкой. Он стоял на краю. Он не мешал.

— Я могу отойти, — сказал он. — Если хотите.

— Ты можешь отойти?! — Рыцарь трясся от ярости. — Ты можешь отойти?! Да я прикажу выпороть тебя, как собаку!

Гарт не двинулся.

— Мне бы дорогу узнать, — повторил он.

Сэр Роланд махнул рукой.

— Взять его! — крикнул он. — Пять плетей! Чтобы запомнил, как разговаривать с благородными!

Слуги спрыгнули с лошадей. Они окружили Гарта. Один из них держал плетень. Кожаные ремни, узловатые, с металлическими шипами на концах.

— Стой смирно, — сказал слуга с плетью. — Будет больно. Но если будешь стоять смирно — будет меньше больно.

Гарт не понял. Как можно стоять смиренно, если будет больно? Больно — это когда хочется бежать. Но он не бежал. Он не знал, куда бежать. И он не хотел бежать. Он хотел узнать дорогу.

Первый удар.

Плеть рассекла воздух и опустилась на спину Гарта. Ткань рубахи лопнула. Кожа под ней тоже. Гарт почувствовал, как что-то горячее потекло по спине. Кровь. Он знал, что это кровь. Он видел кровь, когда отец порезался о железо. Она была красной и липкой.

Боль пришла позже. Острая, как игла. Гарт стиснул зубы. Он не закричал. Не потому что был храбрым. Просто не видел смысла. Крик не остановит плеть.

Второй удар.

Третий.

Четвертый.

Пятый.

Гарт стоял. Он не упал. Ноги держали. Руки висели вдоль тела. Меч, который он держал в правой руке, даже не дрогнул.

Слуги отступили. Они тяжело дышали. Плеть в руках одного из них была мокрой от крови.

— Готов, — сказал слуга с плетью. — Теперь запомнишь.

Гарт посмотрел на рыцаря.

— Мне бы дорогу узнать, — сказал он. — На юг.

Сэр Роланд замер.

Он смотрел на Гарта. На его спину. Кровь стекала по рубахе, капала на землю. Но Гарт стоял. Прямо. Не согнувшись. И смотрел. Не с ненавистью. Не со страхом. Не с болью. Просто смотрел. Пусто. Как будто ничего не произошло.

— Ты... — Рыцарь сглотнул. — Ты почему не упал?

— Я не хотел, — ответил Гарт.

— Ты почему не кричал?

— Не было смысла.

— Ты почему не злишься?

Гарт задумался. Это был хороший вопрос. Он действительно не злился. Он не понимал, зачем злиться. Злость не меняет прошлое. Она только делает будущее хуже.

— Я не знаю, — сказал он. — Я просто хочу узнать дорогу.

Сэр Роланд отступил на шаг. Потом еще на шаг. Его рука потянулась к мечу. Но не дотянулась. Он смотрел в глаза Гарта. Серые. Пустые. Как небо перед грозой. И в этих глазах не было ничего. Ни страха. Ни боли. Ни ярости. Только пустота. Бесконечная. Как пропасть.

— Ты... — прошептал рыцарь. — Ты не человек.

Гарт не понял. Он был человеком. У него были руки, ноги, голова. Все как у людей.

— Я человек, — сказал он. — Просто из деревни.

Сэр Роланд отступил еще на шаг. Потом прыгнул в седло. Конь под ним взвился на дыбы. Рыцарь развернул его и ударил шпорами. Слуги бросились следом.

— Убирайся! — крикнул рыцарь через плечо. — Убирай-

ся с моей дороги! И не попадайся мне больше на глаза!

Они уехали. Пыль поднялась столбом и медленно осела.

Гарт стоял на дороге. Спина болела. Кровь капала на землю. Он не понимал, что произошло. Он просто хотел узнать дорогу.

Он посмотрел вниз. На земле что-то лежало. Перчатка. Кожаная, с серебряной вышивкой. Должно быть, рыцарь обронил, когда прыгал в седло.

Гарт поднял её. Она была красивой. Мягкой. Пахла кожей и духами. Он никогда не видел таких перчаток. В Дубовой Лощине носили рукавицы из грубой шерсти. А это... это было произведение искусства.

Гарт улыбнулся.

— Подарок, — сказал он. — Он все-таки добрый.

Он надел перчатку на правую руку. Она была мала. Пальцы не влезли. Но Гарт не стал снимать. Это был подарок. Подарки нужно носить.

Он поправил мешок на плече и пошел дальше. На юг. Он не знал, где юг. Но дорога шла прямо. Значит, юг был где-то там. Впереди.

К вечеру он дошел до таверны.

Таверна стояла на обочине. Кривая, кособокая, с соломенной крышей и деревянной вывеской. На вывеске был нарисован грифон. Пьяный. С кружкой в лапе. Гарт не знал, что такое грифон. Но ему понравилась кружка.

Он толкнул дверь и вошел.

Внутри было темно и шумно. Пахло пивом, жареным мясом и потом. За столами сидели люди. Много людей. Гарт никогда не видел столько людей в одном месте. В Дубовой Лощине было двадцать домов. Здесь было больше.

Он прошел к стойке. За стойкой стоял толстый человек с сальными волосами и грязным фартуком.

— Чего надо? — спросил он.

— Еды, — сказал Гарт. — И ночлега.

— Медяки есть?

Гарт полез в мешок. Он достал два медяка. Последние. Мать дала ему три. Один он потратил на хлеб в деревне. Осталось два.

— Вот, — сказал он.

Трактирщик взял монеты. Посмотрел на них. Потом на Гарта.

— Этого хватит на похлебку, — сказал он. — Ночлега нет. Сено на заднем дворе. Можешь спать там.

— Спасибо, — сказал Гарт.

Он взял похлебку. Она была горячей. Пахла мясом и травами. Гарт сел за свободный стол и стал есть. Медленно. Он не любил торопиться.

За соседним столом сидели трое. Они смотрели на Гарта. Он чувствовал взгляды, но не поднимал головы. Он ел.

Один из них встал. Маленький, тощий, с крысиным лицом и быстрыми глазами. Он подошел к столу Гарта.

— Эй, — сказал он. — Ты новенький?

Гарт поднял голову.

— Да, — сказал он. — Я из Дубовой Лощины.

— Дубовая Лощина? — Крысиное лицо ухмыльнулось. —

Никогда не слышал. Что у тебя в мешке?

— Хлеб, — сказал Гарт. — Сыр. Наплечник.

— Наплечник? — Крысиное лицо посмотрело на плечо

Гарта. — Ржавый?

— Да, — сказал Гарт. — Он старый. От деда.

— А меч? — Крысиное лицо кивнуло на меч. — Тупой?

— Да, — сказал Гарт. — Отец не успел наточить.

Крысиное лицо засмеялось. Потом посмотрело на Гарта внимательнее.

— А деньги у тебя есть? — спросило оно.

— Нет, — честно сказал Гарт. — Я отдал последние за похлебку.

Крысиное лицо нахмурилось.

— Совсем нет?

— Совсем нет.

Крысиное лицо посмотрело на своих друзей. Они пожали плечами. Крысиное лицо снова посмотрело на Гарта.

— Тогда чего ты тут сидишь? — спросило оно. — Иди отсюда. Ты нам не нужен.

Гарт кивнул. Он понял. Он встал. Взял свою похлебку. Пошел к выходу.

— Подожди, — сказала крысиное лицо.

Гарт остановился.

— Что?

— Ты... — Крысиное лицо замялось. — Ты почему не злишься?

— На что? — спросил Гарт.

— На меня, — сказала крысиное лицо. — Я тебя выгнал. Я тебя унизил. А ты не злишься.

Гарт задумался.

— А зачем злиться? — спросил он. — Ты голоден. Я тоже. Ты хотел мои деньги. У меня их нет. Ты выгнал меня. Это логично.

Крысиное лицо моргнуло.

— Логично? — переспросило оно. — Ты... ты странный.

— Да, — согласился Гарт. — Мне так говорили.

Он пошел к выходу. Но потом остановился. Обернулся. Посмотрел на крысиное лицо. Тот выглядел худым. Голодным. Его рубаха была рваной. На руках — синяки. Гарт подумал.

Он вернулся к столу. Достал из мешка хлеб. Отломил половину. Протянул крысиному лицу.

— Держи, — сказал он. — Ты голоднее меня выглядишь.

Крысиное лицо замерло.

— Что? — прошептало оно.

— Хлеб, — сказал Гарт. — Ешь.

— Ты... ты отдаешь мне свой хлеб?

— Да, — сказал Гарт. — Я поел. Похлебка сытная. Ты голодный. Ешь.

Крысиное лицо взяло хлеб. Руки дрожали. Оно посмотрело на Гарта. Потом на хлеб. Потом снова на Гарта.

— Почему? — спросило оно.

— Потому что ты голодный, — сказал Гарт. — Это просто.

Крысиное лицо уставилось на него. Долго. Потом отвернулось. Глаза заблестели. Оно быстро заморгало.

— Я... — начал Гарт.

— Меня зовут Бран, — перебило крысиное лицо. — Бран. Запомни. Бран.

— Гарт, — сказал Гарт. — Приятно познакомиться.

Бран посмотрел на хлеб. Потом на Гарта. Потом откусил. Большим куском. Проглотил. Улыбнулся. Криво. Как крыса, которая нашла сыр.

— Знаешь что, Гарт из Дубовой Лощины? — сказал он.

— Я думаю, мы поладим.

— Хорошо, — сказал Гарт.

Он не знал, что Бран уже решил его обобрать. До нитки. Продать в рабство. Или просто бросить на дороге. Но это было потом. Сейчас был хлеб. И Бран ел.

А Гарт смотрел на него и улыбался.

Он нашел друга.

Или так ему казалось.

Глава 3: Крыса в человеческом обличье

Бран не спал.

Он лежал на сене рядом с Гартом и смотрел в потолок. Сено кололось. Пахло мышами. Где-то капала вода — мерно, как удары сердца. Бран считал капли и думал.

Он думал о том, что Гарт — дурак.

Не просто дурак. Дурак особенный. Дурак редкостный. Дурак, каких Бран не встречал за свои двадцать три года, а встречал он многих. Бран знал людей. Знал, как они устроены. У каждого есть цена. У каждого есть страх. У каждого есть слабое место, на которое можно надавить. Это было его ремеслом. Его искусством. Его жизнью.

Но у Гарта не было ничего.

Бран перебирал в голове всё, что видел за вечер. Отдал последние медяки за похлебку. Не спорил, когда его выгнали. Отдал половину хлеба незнакомцу, который хотел его обобрать. Улыбался. Спал. Дышал ровно. Как будто ничего не случилось. Как будто мир — это не клетка с волками, а луг с цветами.

«Либо он святой, — думал Бран. — Либо он больной. Либо он притворяется. И если притворяется — он опаснее всех, кого я знал».

Бран повернул голову. Гарт спал. Лицо расслабленное. Рот приоткрыт. На левом плече — ржавый наплечник. На спине — кровь засохла коркой. Бран видел следы плети, когда Гарт снял рубаху. Пять полос. Глубоких. Такие полосы оставляют на всю жизнь. Гарт на них даже не посмотрел. Просто снял рубаху, повесил сушиться и лег спать.

Бран снова уставился в потолок.

Он думал о наплечнике.

Металл был старым. Ржавым. Но когда Гарт снимал его на ночь, Бран заметил кое-что. Под ржавчиной, в глубине, у самого края — что-то блестело. Не серебро. Не золото. Что-то другое. Что-то, что не отражало свет, а будто поглощало его.

Бран знал цену вещам. Он вырос на дороге. Он видел, как торговцы продают стеклянные бусы за золото, а золото — за медь. Он умел отличать настоящее от подделки на глаз и на ощупь. И он знал: этот наплечник — не просто ржавое железо. Этот наплечник — деньги. Много денег. Очень много.

«Продать его я не смогу, — думал Бран. — Он прирос к нему. Я видел, как он пытался снять ремни. Кожа под ними — как у младенца. Розовая. Наплечник будто делится с ним плотью. Значит, продавать нужно вместе с ним. Целиком. Живым».

Бран улыбнулся в темноте.

Он знал, где продают таких.

В Вердоне. Город на юге. Три дня пути. Там есть гильдия.

Не наемников — работоторговцев. Они называют себя иначе. «Коллекционеры». Они скупают редкости. Людей тоже. Особенно — людей, которые не кричат, когда их бьют. Людей, которые встают. Людей, которые светятся.

«Три дня, — думал Бран. — Три дня — и я богат. Я куплю дом. Куплю лошадь. Куплю женщину. Нет, двух женщин. Нет, трех. И буду спать на перине. Каждую ночь. До конца жизни».

Он повернулся на бок и посмотрел на Гарта.

— Спи, дурак, — прошептал он. — Спи. Тебе еще пригодишься.

Гарт не ответил. Он спал. И улыбался во сне.

Утром Бран был другим человеком.

Он вскочил первым, растолкал Гарта, помог ему собрать мешок. Он даже предложил поддержать меч, пока Гарт поправляет наплечник. Гарт отдал меч без колебаний. Бран чуть не выронил его — меч был тяжелее, чем казался. Тяжелее, чем должен быть меч. Бран взвесил его в руке и нахмурился. Но ничего не сказал.

— Куда идем? — спросил Гарт.

— На юг, — сказал Бран. — В Вердон.

— Вердон? — Гарт нахмурился. — А что там?

— Город, — сказал Бран. — Большой город. Там есть всё.

— Всё? — Гарт оживился. — И девушки?

— И девушки, — подтвердил Бран. — Особенно девушки.

— С серебряными волосами?

Бран остановился. Обернулся. Посмотрел на Гарта.

— Что? — спросил он.

— С серебряными волосами, — повторил Гарт. — И глазами, как осколки льда. И башня из черного стекла.

Бран смотрел на него долго.

— Слушай, — сказал он наконец. — Ты что,пил вчера?

— Нет, — сказал Гарт. — Я только похлебку.

— Тогда откуда ты это взял?

— Из сна, — сказал Гарт. — Она приходит каждую ночь.

Я ее ищу.

Бран открыл рот. Закрыл. Открыл снова. Потом махнул рукой.

— Ладно, — сказал он. — В Вердоне есть девушки с любыми волосами. Найдём твою.

Он пошел вперед, и на душе у него стало спокойнее. Дурак. Полный дурак. Дурак, который ищет девушку из сна. Да таких продают за медяк. Нет, за два медяка. Нет — за похлебку.

Это будет проще, чем он думал.

Дорога до Вердона заняла три дня.

Три дня — и Бран узнал о Гарте больше, чем хотел.

Он узнал, что Гарт не умеет торговаться. Вообще. Он платит столько, сколько просят. Если просят больше, чем у него есть, он просто отдает всё, что есть, и уходит довольный. Бран пытался объяснить ему, как это делается. Гарт слушал

внимательно. Кивал. А потом снова отдавал всё.

Он узнал, что Гарт не понимает шуток. Совсем. Бран рассказал ему историю про торговца, который продал свою тень и остался жив. Гарт выслушал. Задумался. Потом спросил: «А как он её продал, если тень нельзя отвязать?» Бран захотал. Гарт не понял, что смешного. Он ждал ответа. Бран перестал смеяться. Ответа у него не было.

Он узнал, что Гарт не боится. Ничего. Ночью в лесу они слышали волчий вой. Бран побелел. Гарт встал и пошел в ту сторону, откуда шел вой. Бран схватил его за руку. Гарт сказал: «Волк голодный. Ему тоже страшно». Бран спросил: «Почему ты так решил?» Гарт ответил: «Он воет. Значит, одинокий». Волк замолчал. Больше не выл.

И он узнал, что Гарт не устает.

К третьему дню Бран валился с ног. Ноги стерлись в кровь. Спина ныла. Голова гудела. Гарт шел. Как будто только встал. Как будто вчера не тащил на себе всю дорогу мешок с провизией. Как будто плети не оставили ему пять ран на спине.

Бран смотрел на его наплечник и думал: «Он стоит дороже, чем я думал. Гораздо дороже».

В Вердон они вошли вечером третьего дня.

Бран видел Вердон раньше. Он не сказал об этом Гарту. Он сказал, что никогда здесь не был. Это была ложь. Ему было удобнее врать.

Вердон стоял на холме. Стены — каменные, серые, высо-

кие, как три дома. Над воротами — герб: лев, грызущий меч. Ворота были открыты. Через них текли люди. Крестьяне с телегами. Купцы с охраной. Паломники с посохами. Пьяницы с кружками. Все.

Гарт остановился перед воротами и посмотрел вверх.

— Большой, — сказал он.

— Большой, — согласился Бран. — Идем.

Они вошли.

Внутри город был еще больше. Улицы узкие, кривые, мощенные булыжником. Дома — в три, четыре, пять этажей. Балконы нависали над головой. Белье сушилось на веревках между окнами. Пахло рыбой, навозом, дымом, специями, потом. Люди толкались. Кричали. Торговались. Женщины в ярких платьях стояли у дверей и улыбались прохожими. Мужчины в кожаных куртках сидели на бочках и играли в кости. Дети бегали под ногами и просили медяк.

Гарт остановился и посмотрел на всё это.

— Красиво, — сказал он.

Бран посмотрел на него.

— Что именно?

— Люди, — сказал Гарт. — Так много людей. Каждый — свой. Каждый — куда-то идет. Каждый — что-то хочет.

Бран хмыкнул.

— Хочет, — сказал он. — Это точно.

Он повел Гарта по улицам. Мимо рынка. Мимо храма. Мимо казарм. Он знал, куда идти. Гильдия «Коллекционе-

ров» находилась за башней магов, в подвале под старой библиотекой. Бран там никогда не был. Но он знал человека, который знал человека. Этого хватало.

— Куда мы идем? — спросил Гарт.

— К старому другу, — сказал Бран. — Он поможет нам с ночлегом.

— У тебя есть друзья здесь?

— Есть, — сказал Бран. — Много друзей.

Он улыбнулся. Криво. Как крыса.

Таверна «Пьяный Грифон» была такой же, как и та, на тракте. Кривой, кособокой, темной. С той же вывеской. С тем же грифоном с кружкой. Бран подумал, что грифонов, видимо, рисуют все трактирщики мира. Одной рукой. В темноте.

Внутри было полно. Еще больше, чем в той таверне. Люди сидели за столами. Пили. Ели. Кричали. Играли в кости. Дрались. Спали.

Бран нашел свободный стол у стены. Он толкнул Гарта к нему.

— Садись, — сказал он. — Жди. Я найду человека.

— Хорошо, — сказал Гарт.

Он сел. Положил меч на стол. Поправил наплечник. Стал ждать.

Бран отошел к стойке. Он не собирался искать человека. Он собирался найти другого человека. Того, кто купит Гарта. Он уже видел его — лысого мужчину в черной рясе, который

сидел в углу и смотрел на посетителей. Взгляд у него был цепкий. Как у торговца на рынке. Бран знал такие взгляды.

Он направился к нему.

Но не дошел.

Он услышал звук. Громкий. Резкий. Как будто упал стол.

Бран обернулся.

Трое стояли перед столом Гарта. Большие. Широкие. В кожаных доспехах. С мечами на поясах. На плечах — эмблема: скрещенные топоры. Наемники. Бран знал эту эмблему. Это были «Молоты». Банда, которая работала на восточных баронов. Они не спрашивали разрешения. Они не спрашивали вообще ничего.

Один из них — с бородой, как у медведя — навис над Гартом.

— Ты сидишь за нашим столом, — сказал он.

Гарт поднял голову.

— Простите? — сказал он.

— За нашим. Столом. — Медведебородый ударил кулаком по столу. Кружка подпрыгнула. Пиво разлилось. — Вставай. Уходи.

Гарт посмотрел на стол. Потом на наемника. Потом снова на стол.

— Здесь никого не было, — сказал он. — Я проверял.

— Ты проверял? — Медведебородый засмеялся. — Слышите? Он проверял!

Двое других засмеялись вместе с ним. Громко. Лающе.

Так, что половина таверны обернулась.

Гарт не двинулся.

— Я не могу встать, — сказал он.

Смех прекратился.

— Что? — сказал медведебородый.

— Я не могу встать, — повторил Гарт. — Мне нужен этот стол. У меня там меч и мешок. Если я встану, они могут упасть. А меч — подарок отца. Я не могу его уронить.

Наемники устали на него.

Потом медведебородый медленно вытащил меч.

— Ты либо глухой, — сказал он. — Либо тупой. Но это не важно. Вставай. Или я тебя подниму.

Гарт посмотрел на меч. Потом на медведебородого.

— Я не хочу драться, — сказал он. — Я хочу поесть и найти девушку.

— Найти девушку? — Наемник захохотал. — Ты?! С таким лицом?! Да тебя и овца не захочет!

Гарт не обиделся. Он не понимал, почему лицо имеет значение. В Дубовой Лощине никого не выбирали по лицу. Выбирали по рукам. У кого крепче руки — тот и жених.

— У меня крепкие руки, — сказал Гарт. — Я умею носить тяжести.

Наемник перестал смеяться.

— Ты издеваешься? — прошипел он.

— Нет, — сказал Гарт. — Я говорю правду.

Медведебородый поднял меч. Медленно. Так, чтобы все

видели. Он хотел, чтобы Гарт испугался. Чтобы задрожал. Чтобы попросил прощения. Тогда он бы его отпустил. Может быть. Немного побив.

Гарт не дрожал.

Он смотрел на меч. Потом на наемника. Потом он сделал то, чего никто не ожидал.

Он полез в мешок.

Наемник замер. Рука с мечом зависла в воздухе.

Гарт достал хлеб. Кусок. Тот самый, который он приберет с утра. Черствый. Но еще съедобный. Он отломил половину и протянул наемнику.

— Держи, — сказал он. — Ты голодный. Я вижу.

Таверна замолчала.

Медведебородый смотрел на хлеб. На руку Гарта. На лицо Гарта. Лицо было спокойным. Серые глаза смотрели прямо. Без страха. Без злобы. Без насмешки.

— Ты... — начал наемник. — Ты что, предлагаешь мне... хлеб?

— Да, — сказал Гарт. — Ты голодный. Когда человек голодный, он злится. Это нормально. Поешь — подобреешь.

Медведебородый медленно опустил меч.

Он смотрел на Гарта.

Потом он засмеялся. Но это был другой смех. Не громкий. Не лающий. Тихий. Нехороший.

— Ты сумасшедший, — сказал он. — Точно сумасшедший.

— Мне так говорили, — согласился Гарт.

— Знаешь что? — Наемник убрал меч в ножны. — Мне не нужен твой хлеб. Мне нужен твой стол. И я его получу.

Он сделал шаг вперед.

И тут Бран ударил.

Он не думал.

Он не планировал.

Он просто увидел, как наемник тянется к Гарту, и понял: если Гарта убьют, он потеряет всё. Дом. Лошадь. Трех женщин. Перину. Всё. И он ударил.

Нож вошел в спину наемника. Под лопатку. Бран знал, куда бить. Он делал это раньше. Дважды. И оба раза выживал.

Медведебородый замер. Потом посмотрел вниз. На рукоять ножа, торчащую из его спины. Потом обернулся.

Увидел Брана.

— Ты... — прошептал он.

И упал.

Таверна взорвалась.

Крики. Стук опрокинутых стульев. Звон разбитого стекла. Двое других наемников бросились к Брану. Бран отскочил. Он был быстрым. Быстрее, чем выглядел. Он метнулся между столами, опрокинул один, другой. Люди кричали. Кто-то выхватил меч. Кто-то побежал к выходу.

А Гарт сидел.

Он смотрел на наемника, который лежал на полу. На рукоять ножа в его спине. На кровь, которая растекалась по

доскам. Он не понимал, что произошло.

— Он... — Гарт нахмурился. — Он устал?

Бран, пробегая мимо, схватил его за руку.

— Вставай! — заорал он. — Бежим!

— Но он...

— Он мертв! — крикнул Бран. — Ты что, не видишь?!
Мертв!

Гарт посмотрел на наемника. Тот не двигался. Глаза открыты. Но не смотрели. Как будто спал.

— Мертв, — повторил Гарт.

Он не понимал. Наемник только что стоял. Только что говорил. А теперь — мертв. Как волк в лесу. Как кукла, у которой оторвали голову. Просто — мертв.

— Бежим! — Бран дернул его за руку.

Гарт встал. Он взял меч. Взял мешок. Пошел за Браном. Но обернулся. Посмотрел на мертвого наемника. На кровь.

— Я не хотел, — сказал он.

— Никто не хотел! — крикнул Бран. — Беги!

Они побежали.

Двое наемников бросились следом.

Бран знал город. Знал переулки. Знала, где можно спрятаться. Он вел Гарта через рынок, через площадь, через узкую щель между домами. Наемники отставали. Но не отставали.

Потом Гарт остановился.

— Что ты делаешь?! — заорал Бран. — Беги!

— Нет, — сказал Гарт.

— Что значит «нет»?!

— Они устанут, — сказал Гарт. — А я нет.

Он повернулся. Лицом к переулку. Меч в руке. Тупой. Ржавый. Наплечник на плече. Бран хотел закричать. Хотел убежать. Но ноги не слушались.

Наемники выбежали из-за угла. Увидели Гарта. Остановились.

— Ты! — крикнул один. — Ты убил нашего брата!

— Это не я, — сказал Гарт. — Это Бран.

— Мне плевать! — Наемник выхватил меч. — Ты будешь следующим!

Он бросился вперед.

Гарт не двинулся. Он просто поднял меч. Как палку. Как дубину. Как держал бы грабли.

Наемник ударил. Сверху. Со всей силы. Клинок пошел вниз — к голове Гарта.

Гарт не уклонился.

Клинок ударил в наплечник.

И отскочил.

Звон. Громкий. Как колокол. Наемник отшатнулся. Рука дрожала. Меч в его руке треснул. По лезвию побежала трещина. Он посмотрел на меч. Потом на наплечник. Потом на Гарта.

Наплечник светился.

Голубым. Тихим. Мертвым.

Гарт не видел. Он смотрел на наемника.

— Ты устал, — сказал он. — Иди домой.

Наемник отступил. Потом еще. Потом побежал. Второй — за ним.

Гарт опустил меч.

— Они ушли, — сказал он.

Бран стоял у стены. Бледный. Руки дрожали. Он смотрел на наплечник.

Свет погас. Медленно. Как гаснет свеча. Металл снова стал ржавым. Обычным. Старым.

— Что это было? — прошептал Бран.

— Что? — спросил Гарт.

— Свет. На твоём плече. Он светился.

Гарт посмотрел на наплечник.

— Не светился, — сказал он. — Это луна.

— Какая луна?! — заорал Бран. — Мы в переулке! Здесь нет луны!

Гарт посмотрел на небо. Неба не было видно. Только крыши. Темные. Ночные.

— Значит, показалось, — сказал он. — Пойдем. Нам нужен ночлег.

Он пошел дальше.

Бран стоял. Смотрел ему вслед. Потом побежал. Догнал. Пошел рядом. Молча.

Он думал.

Он думал о том, что наплечник светится. О том, что меч

наемника сломался. О том, что Гарт даже не заметил. О том, что он, Бран, только что убил человека. Ради этого дурака. Ради этого сумасшедшего. Ради этого... кого?

Он не знал.

Но он знал другое.

Он больше не хотел продавать Гарта.

Он не понимал почему. Может, из-за хлеба. Может, из-за того, как Гарт сказал «ты голодный». Может, из-за того, что впервые в жизни кто-то отдал ему что-то просто так. Без условия. Без подвоха. Без ножа за спиной.

Бран посмотрел на Гарта. Тот шел. Ровно. Спокойно. Как будто ничего не случилось.

— Гарт, — сказал Бран.

— Да?

— Ты... — Бран замолчал. Потом сказал: — Ты странный.

— Да, — согласился Гарт. — Мне так говорили.

Они шли дальше.

А за ними, в темноте, в окне третьего этажа, стоял человек. Лысый. В черной рясе. Он смотрел, как они уходят. Потом улыбнулся. И записал что-то в книгу.

Потом закрыл окно.

Глава 4: Город, где пахнет страхом

Утро в Вердоне пахло иначе, чем в Дубовой Лощине.

В Лощине пахло дымом, навозом и свежим хлебом. Здесь пахло железом, потом и чем-то сладким, приторным, от чего кружилась голова. Гарт не знал, что это был запах духов. Он думал, что это цветы. Много цветов. Целые поля цветов.

Он шел за Браном по узкой улице. Вчерашняя кровь засохла на его рубаше. Спина болела. Но он не жаловался. Жаловаться — это тратить время.

— Куда мы идем? — спросил Гарт.

— В гильдию, — сказал Бран.

— В какую гильдию?

— Наемников.

Гарт остановился.

— Зачем?

Бран обернулся. Он выглядел уставшим. Глаза красные. Он не спал всю ночь. Он думал. Думал о том, что случилось в переулке. О том, что он убил человека. О том, что наплечник светился. О том, что он больше не хочет продавать Гарта. Но он не знал, что с ним делать. Он не умел просто быть с кем-то. Он умел использовать. Умел обманывать. Умел продавать. А просто быть — не умел.

— Затем, что тебе нужны деньги, — сказал Бран. — А гильдия платит.

— Платит за что?

— За работу. Ты будешь работать. Они будут платить.

Просто.

Гарт задумался.

— А что за работа?

— Разная, — сказал Бран. — Охранять. Искать. Иногда

— убивать.

Гарт нахмурился.

— Я не хочу убивать.

— Тогда охраняй, — сказал Бран. — Или ищи. Выберешь.

Гарт кивнул. Он мог охранять. Он был большим. Он умел стоять. Стоять он умел хорошо.

— А зачем деньги? — спросил он.

Бран вздохнул.

— Ты серьезно?

— Да.

— Деньги нужны для всего, — сказал Бран. — Еда. Ночлег. Одежда. Оружие. Всё.

Гарт подумал.

— А цветы? — спросил он.

— Что?

— Цветы. Их можно купить за деньги?

Бран уставился на него.

— Зачем тебе цветы?

— Для Элирии, — сказал Гарт. — Когда я её найду, я подарю ей цветы. Красивые. Самые красивые, какие есть. Она

обрадуется.

Бран долго молчал. Потом потер лицо ладонью.

— Ладно, — сказал он. — Идем. Найдем тебе работу. Купишь цветы.

Он пошел дальше.

Гарт — за ним.

Гильдия наемников стояла на площади Трех Клинков.

Это было большое здание. Каменное. Тяжелое. С узкими окнами и железной дверью. Над дверью — вывеска: два меча, скрещенных над щитом. Под вывеской — надпись, которую Гарт не умел читать.

— Что там написано? — спросил он.

— «Сила. Честь. Золото», — сказал Бран.

— Красиво, — сказал Гарт.

— Это не красиво, — сказал Бран. — Это правда.

Он толкнул дверь. Она открылась тяжело. Со скрипом.

Внутри было темно. Пахло потом, железом и старой кровью. За длинным столом сидели люди. Много людей. Они ели. Пили. Играли в кости. Точили мечи. Спали. На стенах висели щиты, мечи, головы зверей. Одна голова была человеческой. Гарт не понял, что это голова. Он думал, что это маска.

Бран подошел к стойке. За стойкой сидел мужчина. Огромный. Шире Гарта. С руками, как бревна. С лицом, как топор. С глазами, как гвозди.

— Чего? — спросил он.

— Мы ищем работу, — сказал Бран. — Мой друг хочет вступить.

Мужчина посмотрел на Гарта. Сверху вниз. Потом снизу вверх. Потом на наплечник. Потом на меч. Потом снова на Гарта.

— Он? — спросил мужчина.

— Да, — сказал Бран.

— Он выглядит как пугало.

— Он сильный.

— Он выглядит как глупое пугало.

— Он сильный, — повторил Бран. — И он не боится.

Мужчина хмыкнул.

— Все не боятся, пока не увидят кровь, — сказал он. — Ладно. Пусть пройдет тест.

— Какой тест? — спросил Гарт.

Мужчина встал. Он был выше Гарта. На голову. Может, на две.

— Комната, — сказал он. — Ты заходишь. Сидишь. Ждешь. Если выйдешь — ты принят. Если не выйдешь — тебя вынесут.

— А что в комнате? — спросил Гарт.

— Увидишь, — сказал мужчина.

Он повел их по коридору. Длинному. Темному. В конце коридора была дверь. Железная. Без ручки. Мужчина толкнул её. Дверь открылась.

За дверью была комната. Маленькая. Пустая. Каменные

стены. Земляной пол. Ни окна. Ни свечи. Ничего.

— Заходи, — сказал мужчина.

Гарт посмотрел на Брана. Бран кивнул. Гарт вошел.

Дверь закрылась.

Темнота.

Гарт стоял. Он не двигался. Он ждал. Он не знал, чего ждать. Но он умел ждать. В Дубовой Лощине он часто ждал. Ждал, когда отец закончит работу. Ждал, когда мать перестанет плакать. Ждал, когда Хельга уйдет. Ждать он умел.

Сначала ничего не было.

Потом появился свет.

Слабый. Голубой. Он шел из стен. Из пола. Из потолка. Комната стала видимой. Но она изменилась. Стены исчезли. Пол исчез. Гарт стоял в пустоте. В бесконечной пустоте. Голубой. Холодной.

А потом появились они.

Страхи.

Гарт не знал, что это страхи. Он думал, что это люди. Или звери. Или что-то еще. Они выходили из пустоты. Медленно. Один за другим.

Первым вышел волк. Тот самый волк. Из леса. С мечом в груди. Кровь капала с лезвия. Волк смотрел на Гарта. Глаза желтые. Мертвые.

Гарт посмотрел на него.

— Ты умер, — сказал он. — Я помню. Мне жаль.

Волк не исчез. Он стоял. Смотрел.

Вторым вышел наемник. Тот самый. С ножом в спине. Кровь текла по его рубашке. Он открывал рот. Но не говорил. Только хрипел.

— Ты тоже умер, — сказал Гарт. — Это сделал Бран. Не я. Но мне жаль.

Наемник не исчез. Он стоял. Смотрел.

Третьей вышла мать. Она плакала. Слезы текли по её лицу. Она протягивала руки. К Гарту. Она хотела его обнять. Но не могла. Что-то держало её. Что-то невидимое.

— Мама, — сказал Гарт. — Не плачь. Я вернусь. Я найду Элирию. И вернусь.

Мать не исчезла. Она стояла. Плакала.

Четвертым вышел отец. Он держал молот. Он смотрел на Гарта. Молча. Как всегда.

— Отец, — сказал Гарт. — Я не умею точить меч. Прости. Я научусь.

Отец не исчез. Он стоял. Смотрел.

Потом вышла Элирия.

Серебряные волосы. Глаза, как осколки льда. Она стояла в пустоте. Далеко. Она смотрела на Гарта. Молча. Как во сне.

Гарт сделал шаг.

— Элирия, — сказал он. — Я иду к тебе.

Она не ответила.

Он сделал еще шаг.

— Я найду тебя, — сказал он. — Я обещаю.

Она не ответила.

Он сделал еще шаг.

— Я не боюсь, — сказал он. — Я никогда не боялся. Я просто жду. Потому что ждать — это всё, что я умею.

Элирия посмотрела на него. Долго. Потом улыбнулась. Чуть-чуть. Уголками губ. И исчезла.

Вслед за ней исчезли волк, наемник, мать, отец. Пустота стала пустой. Голубой. Холодной.

Гарт стоял. Один.

Он не боялся.

Он просто ждал.

Дверь открылась.

Свет ударил в глаза. Гарт заморгал. Он стоял на том же месте. В той же комнате. Только стены вернулись. И пол. И потолок. И мужчина с лицом-топором. И Бран.

— Ты... — Мужчина смотрел на Гарта. — Ты вышел?

— Я не выходил, — сказал Гарт. — Я стоял.

— Ты стоял... — Мужчина замолчал. Потом посмотрел на Брана. Потом снова на Гарта. — Ты видел что-нибудь?

— Да, — сказал Гарт.

— Что?

— Волка. Наемника. Мать. Отца. Элирию.

— Элирию? — Мужчина нахмурился. — Кто это?

— Девушка из сна, — сказал Гарт. — Я её ищу.

Мужчина молчал. Долго. Потом он повернулся и пошел по коридору. Бран пошел за ним. Гарт — за Браном.

Они вернулись в зал. Мужчина сел за стойку. Налил себе

вина. Выпил. Одним глотком. Потом посмотрел на Гарта.

— Ты не боишься, — сказал он. — Совсем.

— Да, — сказал Гарт.

— Почему?

Гарт задумался. Это был хороший вопрос. Он часто думал об этом. Почему он не боится? В детстве он боялся. Темноты. Волков. Гнева отца. Но потом перестал. Он не помнил, когда. Просто перестал.

— Потому что страх не помогает, — сказал он. — Когда я боюсь, мне больно. Когда не боюсь — тоже больно. Но когда не боюсь, я могу думать. А когда думаю, я могу идти. А когда иду — я могу найти.

Мужчина смотрел на него. Молча.

— Ты странный, — сказал он наконец.

— Мне так говорили, — сказал Гарт.

— Ты слишком странный, — сказал мужчина. — Я не могу тебя взять.

Гарт нахмурился.

— Почему?

— Потому что ты не боишься, — сказал мужчина. — А тот, кто не боится, — опасен. Он не слушается приказов. Он не бежит, когда надо бежать. Он идет, когда надо стоять. Он умирает, когда надо жить. Мне такие не нужны.

Гарт посмотрел на свои руки. Потом на меч. Потом на наплечник.

— Я хотел заработать денег, — сказал он. — Чтобы ку-

пить цветы.

— Цветы? — Мужчина засмеялся. Но смех был невеселый. — Ты хочешь купить цветы?

— Да, — сказал Гарт. — Для Элирии.

Мужчина перестал смеяться.

— Уходи, — сказал он. — Просто уходи.

Гарт кивнул. Он не спорил. Спорить — это тратить время. Он повернулся и пошел к выходу. Бран — за ним.

— Стой, — сказал мужчина.

Гарт остановился.

— Что?

Мужчина смотрел на него. Долго. Потом вздохнул.

— Два медяка, — сказал он. — За тест. Ты должен заплатить.

Гарт полез в мешок. Он достал два медяка. Последние. Он отдал их мужчине.

— Спасибо, — сказал он.

Мужчина взял монеты. Посмотрел на них. Потом на Гарта. Потом снова на монеты. Потом бросил их обратно.

— Забирай, — сказал он. — И уходи. Пока я не передумал.

Гарт поймал монеты. Он не понял, что произошло. Но он не стал спрашивать. Он просто положил их обратно в мешок. И вышел.

На улице было светло. Солнце стояло высоко. Пахло пылью и цветами.

Бран стоял рядом. Молчал.

— Он не взял меня, — сказал Гарт.

— Да, — сказал Бран.

— Почему?

— Потому что ты странный, — сказал Бран.

— Да, — сказал Гарт. — Мне так говорили.

Он посмотрел на небо. Потом на улицу. Потом на Брана.

— Что теперь? — спросил он.

Бран вздохнул. Он не знал. Он правда не знал. Он думал, что продаст Гарта. Потом думал, что найдет ему работу. Теперь он не знал ничего. Он просто стоял рядом с этим дураком. Этим сумасшедшим. Этим... кем-то. И не уходил.

— Пойдем, — сказал Бран. — Найдем еду.

— У меня нет денег, — сказал Гарт. — Только два медяка.

— У меня есть, — сказал Бран.

Гарт посмотрел на него.

— У тебя есть деньги?

— Есть, — сказал Бран.

— Откуда?

Бран не ответил. Он просто пошел вперед. Гарт — за ним.

Они шли по улице. Мимо рынка. Мимо храма. Мимо людей. Гарт смотрел на всё. На женщин в ярких платьях. На детей с игрушками. На стариков с посохами. На цветы в горшках. На хлеб в корзинах. На рыбу на прилавках. На всё.

— Красиво, — сказал он.

— Что? — спросил Бран.

— Всё, — сказал Гарт. — Люди. Цветы. Хлеб. Всё красиво.

Бран посмотрел на него. Потом на улицу. Потом снова на него.

— Ты видишь красоту там, где её нет, — сказал он.

— Она есть, — сказал Гарт. — Просто ты не смотришь.

Бран не ответил. Он просто шел. И думал.

Он думал о том, что этот дурак, возможно, прав. О том, что он, Бран, двадцать три года смотрел на мир и видел только грязь. А этот деревенщина видит цветы. О том, что, может быть, это и есть настоящая глупость. Или настоящая мудрость. Он не знал.

Он просто шел. И Гарт шел рядом.

А за ними, в толпе, шел человек. Лысый. В черной рясе. Он не приближался. Не отставал. Просто шел. Смотрел. Улыбался.

Потом достал книгу. Записал что-то. Убрал книгу.

И исчез в толпе.

Глава 5: Девушка у фонтана

Площадь Семи Фонтанов была сердцем Вердона.

Гарт никогда не видел фонтанов. В Дубовой Лощине был колодец. Один. С воротом и ведром. Вода в нем пахла тиной и иногда — лягушками. Здесь же вода била вверх. Струи. Семь струй. Высоких. Белых. Как будто кто-то перевернул реку и заставил её течь в небо.

Гарт стоял и смотрел.

— Красиво, — сказал он.

— Это просто вода, — сказал Бран. — Пойдем.

— Вода, — согласился Гарт. — Но красиво.

Бран вздохнул. Он уже привык. За три дня он привык ко многому. К тому, что Гарт останавливается каждые десять шагов. К тому, что Гарт смотрит на всё. К тому, что Гарт говорит «красиво» так часто, что это слово потеряло смысл. Бран не понимал, как можно находить красивым фонтан. Фонтан — это камень и вода. Ничего больше. Но Гарт смотрел на него, как на чудо.

— Нам нужно найти еду, — сказал Бран. — И ночлег. У меня осталось мало денег.

— Хорошо, — сказал Гарт. Но не двинулся.

Он смотрел на фонтан. Потом на людей вокруг. Потом на девушку.

Девушка стояла у третьего фонтана. Слева. Она была мо-

лодой. Моложе Гарта. Может, на год. Может, на два. Волосы — рыжие, как осенние листья. Глаза — зеленые, как трава после дождя. Платье — синее, с вышивкой. Красивое. Дорогое. Она держала в руках корзину. В корзине — яблоки. Красные. Большие. Гарт никогда не видел таких яблок.

Но не яблоки привлекли его внимание.

К девушке подходили трое.

Они были одеты в форму. Синие камзолы. Серебряные пуговицы. На груди — герб. Лев, грызущий меч. Гарт уже видел этот герб. На воротах города. Это была стража. Городская стража.

Один из них — толстый, с усами — схватил девушку за руку.

— Попалась, — сказал он.

Девушка дернулась.

— Пустите! — крикнула она. — Я ничего не делала!

— Ничего? — Толстый засмеялся. — А это что?

Он запустил руку в её корзину. Достал яблоко. Потом еще одно. Потом — кошель. Кожаный. Тяжелый. Он потряс его. Внутри звякнуло золото.

— Это не моё! — сказала девушка. — Я нашла!

— Нашла? — Толстый ухмыльнулся. — На площади? У фонтана? Прямо под носом у графа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.